

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЖЕЙ» В РАССКАЗЕ Э. ПО «ПОХИЩЕННОЕ ПИСЬМО»

Статья посвящена анализу семантического пространства рассказа Эдгара По. Количественный анализ и данные частотных распределений смысловых единиц в тексте позволили автору выявить значимые черты в речевой деятельности персонажей.

Ключевые слова: контент-анализ, семантическое поле, речевая деятельность.

В современной лингвистике большое внимание продолжает уделяться изучению структурно-семантических характеристик текста в рамках направления, сформировавшегося в 1970–1980-е гг. (труды И.Р. Гальперина; Ю.М. Лотмана; Л.М. Лосевой; А.И. Новикова; Е.А. Реферовской; З.Л. Тураевой и др.). Важным понятием для осмысления структуры текста является информативность, понимаемая как количество «непредсказуемого», содержащегося в сообщении, или мера того нового, что данное сообщение содержит для получателя [4]. Семантическая структура текста трактуется в современной лингвистической литературе неоднозначно. Структуру содержания текста можно определить как совокупность денотатов, связанных предметными отношениями в целостный семантический комплекс, представляющий собой модель ситуации, задаваемую языковыми средствами данного текста [8].

Существующие методы отображения семантической структуры текста отличаются разнообразием подходов и основываются на рассмотрении особенностей функционирования в тексте языкового знака и понимании текста как упорядоченного семантического пространства, из которого и извлекается информационный инвариант смысла [7].

В нашем исследовании мы подходим к тексту как к структуре взаимодействующих друг с другом семантических полей. Анализ семантического пространства был осуществлен нами с помощью метода контент-анализа (анализ содержания). В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей, а также

с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этом тексте [1, с. 16]. В настоящее время метод контент-анализа активно применяется в прикладной лингвистике, например в работе К.И. Белоусова и Н.Л. Зелянской, посвященной маркетинговому исследованию в области индустрии знаний – составлению имиджевого портрета высшего учебного заведения [3]. Помимо этого контент-анализ используется и для исследования семантического пространства произведений, например, как в статье Н.Л. Зелянской «Организация семантического пространства романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» [5].

Процесс нашего исследования осуществляется в несколько этапов. С помощью контент-анализа анализируемый текст был разбит на отдельные слова (простейшие языковые единицы), а затем данные слова в соответствии с их значением были объединены в смысловые группы. Стоит заметить, что самое сложное в контент-анализе – определить смысловое наполнение слова. Слова, взятые изолированно, могут быть не всегда правильно истолкованы, поэтому при их группировке учитывался контекст, который, выделяя соответствующие признаки, позволяет определить значение слова [1, с. 16].

В результате использования метода контент-анализа был составлен частотный словарь (с учетом актуализированных в контекстах значений), слова которого затем были сгруппированы в семантические поля, а затем разбиты на семантические микрополя.

В таблице 1 представлены все выделенные поля, с указанием общего количества слов, входящих в каждое поле, и их процентного выражения.

Из приведенной таблицы видно, что в рассказе Эдгара По «Похищенное письмо» наибо-

лее актуальным является семантическое поле «actions» (действия), которое содержит наибольшее количество слов – 1140 (26,5%). В данном семантическом поле нами было выделено множество микрополей, например такие, как «mental and psychological actions» (умственное и психологическое действие), «actions of talking» (процесс говорения), «sense organs» (органы чувств), «actions of taking» (действия присвоения), «actions of moving» (движение) и другие [9].

В нашей статье мы рассмотрим микрополе «процесс говорения», которое является самым весомым микрополем в семантическом поле «действия» (140 слов, или 12,2% от состава поля «действия»). В данном микрополе мы выделили три группы слов:

- 1) простое осуществление речевой деятельности;
- 2) эмоциональная речевая деятельность;
- 3) речевая деятельность с выраженной интеллектуальной и коммуникативной направленностью. Рассмотрим подробно каждую группу.

В первую группу входят слова, которые обозначают просто процесс говорения: say – говорит, tell – рассказывает, ask – спрашивает, answer – отвечает. Например: «...I will *tell* you in a few words; but, before I begin, let me caution you that this is an affair demanding the greatest secrecy....» («... я *расскажу* тебе в нескольких словах, но, перед тем, как я начну, предупреждаю тебя, что это дело требует огромной секретности») [9]. То есть это глаголы, которые не направлены на преобразование действительности, они связаны с процессом создания и обмена знаками, с донесением какой-либо информации до собеседника. Данные глаголы указывают на возникновение определенной коммуникативной ситуации, в которой участвуют два коммуниканта, один из которых осуществляет иллокутивный акт – акт осуществления одной из языковых функций – вопроса, оценки, приказа и т.п. [6].

Вторая группа микрополя «процесс говорения» содержит эмоционально окрашенные слова: exclaimed – вскрикнул. Как, например, в данном отрезке: «The two houses adjoining!» I *exclaimed*; «you must have had a great deal of trouble». («Два прилегающих дома! – *воскликнула*, – вам, должно быть, пришлось сильно постараться») [9]. Особое место, по нашему мнению, здесь занимают междометия: ha!, oh!, ho!,

eh!. На вербальном уровне подобные восклицания являются важным средством выражения эмоционального состояния персонажа. Данные глаголы и междометия создают эмоциональный фон произведения, придают экспрессивную окраску действиям персонажей.

В третьей группе выделяются слова, обозначающие различные формы разговора: спор (to argue – спорить, to dispute – оспаривать и др.); требование (to demand – требовать, reclaiming – требуя и др.); совет (to advise – советовать, to consult – советоваться); предположение (to presume – предполагать, to suppose – думать, считать и др.); упоминание (to mention – упоминать, to allude – упоминать, ссылаться); обращение (to address – обращаться к кому-либо). В данном случае человеком осуществляется речевая деятельность, имеющая какую-то внеязыковую цель, т.е. он предъявляет требования, отстаивает свою правоту, возражает, предлагает что-то либо указывает, как поступить в том или ином случае и т.д. Например: «I *dispute* the availability, and thus the value, of that reason which is cultivated in any especial form...»; «I fear you are right there, – said the Prefect. – And now, Dupin, what would you *advise* me to do?»; «...no more sagacious agent could, I *suppose*, be desired, or even imagined...» [9].

Словарные статьи дают следующие значения данным словам:

1. to argue – to present supporting or opposing reasons or cases in a dispute (спорить – предос-

Таблица 1. Семантические поля в процентном выражении

Название поля	Кол-во слов	%
actions (действия)	1140	26,5
human, human space (человек и его пространство)	841	19,6
characteristics (характеристики)	836	19,5
time (время)	473	11,0
things (вещи)	278	6,5
relations (отношения)	246	5,7
conditions, states (состояния)	137	3,2
events (события)	118	2,7
space (пространство)	113	2,6
amount, quantity (количество)	66	1,5
foreign words (иностранные слова)	33	0,8
nature (природа)	13	0,3

Таблица 2. Интеллектуальная и коммуникативная речевая направленность глаголов

Речевая направленность	Коммуникативная
Интеллектуальная	Предполагать Спорить Советовать Опомянуть
Коммуникативная	Обращаться Требовать

тавлять в споре причины и факты в поддержку или против).

2. to demand – to ask for something very firmly (просить о чем-либо очень жестко).

3. to advise – to tell someone what you think they should do, especially when you know more than they do about smth (советовать – говорить кому-то что они должны делать, особенно когда ты знаешь больше, чем они, о чем-то).

4. to presume – to think that smth is true, although you are not certain (думать, что что-то правда, хотя ты не уверен).

5. to mention – to talk or write about smth or someone, usually quickly and without giving details (говорить или писать о чем-то или ком-то, обычно быстро и не вдаваясь в подробности).

6. to address – to speak to someone directly (непосредственно обратиться к кому-то).

Важная особенность этой группы глаголов состоит в том, что в отличие от предыдущих двух групп речевая деятельность предстает не просто деятельностью, направленной на передачу информации (обмен знаками), а как интеллектуальный и коммуникативный акт. В процессе говорения создается коммуникативная ситуация, в которой у говорящего возникает намерение повлиять на сознание своего собеседника.

Ссылаясь на определения, можно разделить данные глаголы на подгруппы и репрезентовать их в таблице №2.

Таким образом, мы получили две подгруппы глаголов различной речевой направленности: 1) интеллектуально-коммуникативная направленность, к которой относятся такие глаголы, как: *предполагать, спорить, советовать, упомянуть*. Принадлежность перечисленных глаголов к этой группе объясняется тем, что в процессе общения у человека происходит активная мыслительная деятельность, которая передается средствами речевой деятельности, т.е. осуществляет коммуникацию; 2) просто коммуникативная направленность, к которой относятся такие глаголы, как *обращаться, требовать*. В данном случае в процессе коммуникации говорящий осуществляет передачу информативной интенции слушающему.

В совокупности данное микрополе («процесс говорения») дает нам точное представление о том, как в произведении осуществляется процесс передачи или обмена какой-либо информацией между персонажами. Можно сделать вывод, что в анализируемом рассказе словесная, а также интеллектуальная деятельность является самой значимой и создает особый вид взаимосвязи между персонажами. С помощью речевых действий осуществляется не только общение и самореализация героев, но также происходит интеллектуальное, эмоциональное, психологическое и интенциональное влияние на мышление и сознание персонажей. Особое внимание здесь уделено интеллектуальной деятельности персонажей, их мыслям, намерениям, желаниям. Все это указывает на то, что в произведении показано не только общение персонажей между собой, коммуникативный акт и вербальная передача их мыслей, желаний, знаний, но также представлена психологическая связь персонажей с помощью мыслительных процессов, которые влияют как на размышления, так и на речевые действия персонажей.

23.04.2010

Список использованной литературы:

1. Аверьянов, Л. А. Контент-анализ / Л.А. Аверьянов. – 2007. – 285 с.
2. Белоусов, К. И. Политика и образ мира: Владимир Путин / К. И. Белоусов, Н. Л. Зелянская // Политический маркетинг. – 2008. – №10. – С. 63-80.
3. Белоусов, К. И. Маркетинговое исследование в области индустрии знаний – составление имиджевого портрета высшего учебного заведения (на примере Оренбургского государственного университета) / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Артмаркетинг. – М., 2008. – №5. – С. 2-21.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М., 1981. – С. 13.
5. Зелянская, Н. И. Организация семантического пространства романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» / Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. Материалы конгресса. Санкт-Петербург, 15–17 октября 2008 г. Русская литература в контексте мировой культуры. Место и роль русской литературы в мировом образовательном пространстве: В 2 тт. – СПб.: МИРС, 2008. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 85-93.

6. Кобозева, И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986 – Вып. 17. – С. 7-21.
7. Николаева Т. М. Единицы языка и теория текста / Т. М. Николаева // Сб.: Исследования по структуре текста. – М., 1987.
8. Новиков А. И. Семантика текста и её формализация / А. И. Новиков. – М., 1983. – С. 117.
9. Эдгар По. Избранное. Книга для чтения на английском языке. – СПб.: «Химера», 2001. – 192 с.

Сведения об авторе: Зобнина Полина Ивановна, ассистент кафедры теории и практики перевода Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр.Победы, 13, ауд. 4106(б), тел. (3532) 372437
e-mail: tipp@mail.osu.ru, polina0987@yandex.ru

Zobnina P.I.

Specifics of the semantic field 'Speech activity of characters' in the story 'The stolen letter' by Edgar Poe

This article analyzes the semantic space of a story by Edgar Allan Poe. Quantitative analysis and the data on the frequency distributions of semantic units in the text allowed the author to identify significant features in the speech of the characters.

Keywords: content analysis, semantic field, speech activity.

Bibliography:

1. Aver'janov, L. A. Kontent-analiz / L.A. Aver'janov. – 2007. – 285 s.
2. Belousov, K. I. Politics and image of world: Vladimir Putin / K. I. Belousov, N. L. Zeljanskaja // Political marketing. – 2008. – №10. – S. 63-80.
3. Belousov, K. I. Marketing research in the range of knowledge industry – making of public image portrait of institution of higher education (by example of Orenburg state university) / K.I. Belousov, N.L. Zeljanskaja // Artmarketing. – М., 2008. – №5. – S. 2-21.
4. Gal'perin I. R. Text as an object of linguistic reseach / I. R. Gal'perin. – М., 1981. – S. 13.
5. Zeljanskaja, N. I. The structure of semantic space of F. M. Dostoevsky's novel «Poor folk» / Russian literature on a world space of culture and education. Congress materials. Sankt-Peterburg, 15 – 17 October 2008 g. Russian literature in the context of a world culture. The place and function of Russian literature on a world space of education: V 2 tt. – SPb.: MIRS, 2008. – T. 2. – Ch. 1. – S. 85-93.
6. Kobozeva, I. M. The theory of speech acts as one of the alternatives of the theory of speech / I. M. Kobozeva // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – М: Progress, 1986 – Вып. 17. – С. 7-21.
7. Nikolaeva T. M. Units of language and theory of text / Т. М. Nikolaeva // Sb.: Issledovanija po strukture teksta. – М., 1987.
8. Novikov A. I. Semantics of texts and its formalization / A. I. Novikov. – М., 1983. – S. 117.
9. Edgar Poe. Selected. The book for reading in English. – St. Peterburg.: «Himera», 2001. – 192 с.